

Злостный или псих

С визгом одна из эндриаг, что представляли собой со стороны что-то среднее между раком и сороконожкой, начала кататься по земле в агонии, когда моё заклинание оранжевыми зарядами, пробегающими по телу, изжигало её.

С обеспокоенным и враждебным стрекотом прочие порождения какого-то явно противоестественного союза, закреплённого магией, начали отходить после того, как потеряли треть своей стаи. Опускаю магический проводник и сосредотачиваюсь на дыхательной технике, успокаивая тело после столь продолжительного забега по лесу полному всякого. По окончании забега же меня встречала «группа поддержки» в виде стаи плотоядных инсектоидов, хотевших «вручить» мне «призовую» порцию парализующего яда. В общем, обычное дело. Только меньшее присутствие в магическом фоне эманаций смерти и выглядящие здоровыми, а не иссушенными карикатурами самих себя, деревья делали моё путешествие более приятным. Если бы только у меня были все мои прошлые возможности без риска покалечить собственное тело их использованием, то мне бы не пришлось полагаться на способности Медеи для обхода завесы дриад, что вместе с кентаврами остервенело защищали свою самую большую общину в Европе, расположенную в этом лесе.

Осматриваю своим черно-белым зрением окружающие древесные исполины, стараясь в голове определить приблизительное своё расположение в этом месте. Получалось, но не так, чтобы хорошо. Полную карту Темнолесья из нынешних людей и нелюдей практически никто не знал. То, что в моём прошлом МКМ из старых рукописей одного из волшебников прошлого смогло узнать о местонахождении убежища древнегреческого мага. Точнее они тогда вообще не знали, что этот идейный товарищ по уму Саламандера (а кто ещё сунется в место полное тварей пятой категории, чтобы посмотреть на «зверушек?»), умудрился наткнуться на убежище столь одиозного мага. Предполагалось, что это одно из мест, где проводили тайные исследования философы Римского магистрата. Жизнь же на предположения умудренных волшебников и знатоков истории плевала с высокой колокольни.

Вдыхаю запахи леса и наконец определяюсь с направлением. Мне нужно было найти убежище Герпия, как его только не обзывали, до утра, иначе мне пришлось бы провести в этом лесу ещё один день. Почему? А всё дело в гребанных защитных чарах, которые наложил на своё жилище этот параноидальный грек и «пионер» тёмных искусств. Создателя первого василиска ненавидела и боялась, наверное, половина греческих волшебников того времени. Да и не только греческих. Герпий отрывался где только мог и как только мог, игнорируя все традиции, нормы и религии. Этаким беспринципный вивисектор-атеист, что в поклоняющейся богам Греции было настоящей дикостью, которую первым делом постарались удавить. Не получилось. А потом обидевшийся волшебник создал василиска и выпустил его в одном из греческих полисов, где на него в прошлом устроили охоту особо ретивые жрецы Аполлона. Гигантская многометровая змея с непробиваемой для обычного оружия и магии чешуей внутри полного людей города, один взгляд в глаза которой предвещал смерть и становление одной из каменных статуй. Про яд, который считается одним из сильнейших в мире даже сейчас говорить вообще не стоит. После этого официально охотится на волшебника перестали, но попытки отомстить со стороны людей, чьи родственники послужили «развитию тёмных искусств», не прекращались никогда. С такой жизнью у него были и соответствующие заклинания. Одно из них он как раз использовал в своём убежище в этом лесу. Проклятье безумной луны.

Резким взмахом волшебной палочки отправляю вперёд секо, разрезая на две части притаившуюся среди веток дерева змею, от которой шёл слабый запах яда. Жаль, что почувствовать запах издали того же василиска у меня не получается.

До ушей донеслось шипение сразу нескольких змей.

- Курва.

Смотрю на блеск более десятка «ползучих гадов» и прокручиваю в голове заклинания, что должны решить эту «проблему» с наименьшим привлечением к ней других «заинтересованных лиц». На конце волшебной палочки возникает эфемерный огонёк лазурного цвета.

Спустя три часа в уже не такой безупречной одежде как раньше я стоял перед каменным сооружением, построенным ещё до нашей эры. Четыре массивных колонны словно стражи при господине окружали каменное здание с треугольной черепичной крышей, чей вход перекрывала гранитная плита. На десяток метров вокруг сооружения была лишь невысокая трава, из-за чего можно было прекрасно разглядеть луну на небе.

/ - Без моего руководства все эти выжившие погибнут. Я здесь порядок и закон, разрушив который всё рухнет.

Одетый в потрёпанную военную форму средних лет мужчина испуганно полз по полу, поглядывая на груды мяса, которые были его охраной. Снаружи раздавался сигнал тревоги и звуки выстрелов, сигнализирующие о борьбе защитников с очередной волной нежити. Защитников чьим руководителем был этот старый военный, который смог организовать защиту одного из городов на дальнем Востоке. В голове всплыли картины людей, что с надеждой смотрели на солдат и теперь уже не скрывающихся от маглов волшебников.

- Подумай о том, сколько погибнет людей, если город останется сейчас без руководства. Ради общества, нет, человечества помоги нам отбиться от этих тварей! Этот город не должен быть разрушен.

На меня смотрели наполненные болью карие глаза с чёрным белком, за головой хозяйки которых простиралась руина разрушенной Праги. Разрушенной по приказу людей, одним из которых было ползущее передо мной ничтожество. В груди вновь вспыхнула ненависть.

-Круцио! /

Поморщившись, усиливаю ментальные щиты, чтобы полностью нивелировать остаточные эманации проклятья безумной луны, что набирает наибольшую силу днём, подпитываясь светом луны ночью, за что и получило своё название. Почему нужен именно свет луны, а не магия из тех же лей-линий или просто магического фона? После экспедиции для получения ответа на этот вопрос мне пришлось углубиться в изучение магии, которую использовали древние греки, до того, как Римский магистрат создал нынешнюю европейскую школу магии.

Если описать подходы к творению магии в двух словах, то нынешнюю европейскую систему магии лучше всего характеризуют «подражание» и «символизм». Используя слова-символы и движения-символы мы «подражаем» тем, кто творил эту магию до нас. Через это «подражание» мы учим и тренируем собственную магическую силу, чтобы уметь создавать уже «беспалочковую» и «невербальную» магию. Магию древних греков, которую они называли «мистериями», по моему мнению, лучше всего описывают такие слова, как «вера» и «использование». Вся магия создавалась на чистой силе воли, затрачивала в несколько раз больше усилий, чем нынешняя магия, с тем же результатом и при этом требовала от волшебника развитого ума с нетривиальной фантазией. И чтобы хоть как-то компенсировать свою слабость перед нечеловеческими расами, которые творили порой свою магию на голых инстинктах, волшебники искали решения своих проблем с помощью внешних ресурсов. Они были исследователями, философами, что открывали законы окружающего мира и пытались «использовать» его. Магические металлы и кости животных, органы тварей и наполненный своей жгучей магией свет солнца. Можно сказать, что тогда закладывались основы нынешних зельеварения, ритуалистики и артефакторики, которую используют нынешние европейские маги. Если вернуться к проклятьям Герпия Омерзительного или Злостного, или менее цензурный вариант, то они в большинстве своём полагались на «использование» других вещей. Окружающую среду, жизненную энергию жертвы, фазу луны или даже еду. Его боялись не из-за силы заклинаний, а из-за изошрённости проклятий, которые для них практически нереально было обнаружить или хорошо защититься от них. Проклятье безумной луны сводило с ума всех живых имеющих душу на определенной местности. Используя накапливаемую от лунного сияния магию, что имела более выраженные характеристики изменчивости и проницаемости, проклятье воздействовало на души живых через разум, вызывая череду воспоминаний, что должны пошатнуть «душевное равновесие», т.е. ослабить природное сопротивление разума, а затем наступает вторая фаза проклятья, когда через астральный план импульсами передается накопленная с лунных лучей магия, которая в таком количестве и периодичности вызывает у души жертвы своеобразную «дезориентацию» или даже «раздражение». Это подобно тому, что человеку, привыкшему жить в полумраке резко перед лицом врубят световой прожектор. При этом он не может даже моргнуть, а сам прожектор быстро включают и выключают. Воздействие же на душу всегда первым делом сказывается на ментальной составляющей человека. Щиты разума ослабли. И тут снова цикличное заклинание из магии разума, вызывающее неприятные воспоминания. А затем всё идёт по кругу. Только днём вместе с «лунной» магией идут ещё солнечные лучи, содержащие свою магию, которая вступает в своеобразный резонанс с «лунной». А если взять во внимание тот факт, что даже маглы знают о том, что свет луны – это отраженный свет солнца...

Смотреть на пытающегося покончить с собой волшебника, которого съедало чувство вины за отказ купить куклу дочери, было неприятно. А ведь мы тогда только пятнадцать минут пробыли около «исторического памятника», пытаюсь понять, как снять защитный купол.

Достаю из сумки с чарами незримого расширения пространства четыре деревянных кола из ольхи. Вырезанные на их поверхности руны покрыты приготовленным мной лаком. Обхожу по кругу вход в убежище, втыкая напротив колон в землю колья.

/ -Папа, спаси меня!

Полный агонии мальчишеский голос разнесся между зданий гибнущего военного городка, что служил одним из убежищ выживших. /

Встаю перед входом и отправляю несколько магических искр с волшебной палочки вперёд. Возникшее между колонн завихрение воздуха погасило искры. Точно также, как и во время экспедиции. Поднимаю магический проводник и начинаю выписывать кружева новых чар, пока с моего рта срывались заклинательные слова. Неправильной формы защитный купол убежища древнегреческого темного мага стал виден.

/ -Убийца!

Смотрю на визжащую женщину, что склонилась над телом одного из охранников, что встали у меня на пути к тому ничтожеству, что дал разрешение на запуск ядерных ракет. Русоволосый парень двадцати лет на вид застывшими глазами смотрел в небо, пока я чувствовал, как к его телу стягивается наполненная эманациями смерти магия, предвещающая скорое поднятие ещё одного инфернала. С границ города раздался мощный взрыв. Отворачиваюсь и иду к приготовленному заранее пути отступления, не обращая внимания на испуганные взгляды прятавшихся в домах выживших, что были свидетелями моей мести. Мести, нужной только мне. Опаляющая разум ненависть потухла, сменившись безразличной пустотой и чувством долга. /

С очередным взмахом палочки над куполом возникает серебристая дымка, заставляя сильнее проявится завихрениям на защитном куполе. От воткнутых в землю колец к колоннам, служащим ретрансляторами и держателями охранных чар, потянулись золотые нити.

/ Может тебе не по нраву тело бледное?

Или ты влюблён во что-то смертное?

- Я тебя люблю, Мария!

- Ха-ха

Лежащая на кровати обнаженная любимая с бледным потрескавшимся лицом весело рассмеялась голосом с потусторонним эхом. От нежных ладоней на щеках отдавало могильным холодом. /

По воздуху разносился гул соприкасающихся чар. С последним заклинательным словом по золотым нитям пробежал оранжевый разряд, вслед за чем они стали толще и потянули на себя струящуюся в колоннах магию. Волшебная палочка отправляется в крепление на предплечье, и ладонь руки сжимает рукоять меча на поясе. На поблескивающем в лунном свете лезвии меча вытасченного из маленьких ножен с чарами расширения пространства вспыхнули лазурные огни десятка подготовленных зачарований нужных для вскрытия магического купола. Берусь за рукоять двумя ладонями, направляя в меч свою магию, и бью вперёд прямо по завихрению воздуха. С оглушительным хлопком защитный купол лопнул, обдувая меня сильным порывом ветра. Назойливое давление, которому подвергались мои окклюментные щиты, исчезло. Внимательно осмотрев лезвие меча на возможные повреждения, убираю его в ножны. До ушей начали доноситься певчие крики птиц. Кидаю взгляд на начинающее светлеть

небо и иду ко входу в убежище. Гранитная плита под действием моего заклятья отходит в сторону, позволяя увидеть ступени, ведущие вниз. Чуть кривлю губы.

- Буду надеяться, что этот Герпий особо мучительно сдох.

Проснувшись Медея не сразу открыла глаза, предпочтя сначала проанализировать своё состояние. Само это состояние же было стабильно плохим. Гниение духа, что она схлопотала от этих тварей-фанатиков, равномерно и неторопливо, не смотря на все принятые меры, сокращало её срок жизни и разрушало душу. Но к удивлению самой волшебницы, ничего сверх этого кроме ожидаемой головной боли не было. Она была жива, почему-то не связана и даже не заметила каких-нибудь закладок в своём разуме. Впрочем, последнее надо будет более тщательно проверить, так как себя действительно сильным окклюментом девушка не считала.

- Можешь не притворяться спящей.

Открыв глаза, Медея хмуро осмотрелась. Небольшое каменное помещение, напоминающее ей древние катакомбы, освещалось огнём горящей ближе к стене жаровни. Сама волшебница лежала на лежаке крайне похожем на те, что использовались в древней Элладе, а для большей мягкости под ней даже постелили одеяло. Впрочем, сама девушка вскоре полностью сосредоточилась на сидящем на стуле златовласом волшебнике, что разглядывал в своей руке флакон с рубиновой жидкостью. Отметив про себя довольно старинный вид флакона, Медея спросила.

- Ну и зачем я тебе сейчас нужна? Не хватило умения просмотреть мои воспоминания?

Ядовито улыбнувшись, волшебница чуть не уронила кинутый ей флакон с серебряной жидкостью, на который уставилась так, словно увидела новое чудо света.

- Твоя плата. Только это не поможет тебе полностью развеять «Гниение духа».

Успокоившись и наконец полностью взяв под контроль свои эмоции, Медея наконец заметила необычное поведение британца. Вечно улыбающийся и буквально кричащий всем тело о том, что он тут номер один, блондин с равнодушным лицом взирал на неё. Безразличные подобным драгоценным камням синие глаза были нечитаемыми.

- И для чего ты мне это говоришь?

- Я могу помочь снять проклятье, но за это ты должна стать моей подчинённой.

- А если нет, то я не смогу покинуть это место?

Гилдерой Локхарт наклонил голову.

- Сможешь. Только без воспоминаний и букета незабудок.

- О, ты так уверен в своих чарах забвения?

Ядовитая улыбка вновь заиграла на женских устах.

- По крайней мере – это будет полегче убийства Ахлиса.

- Значит я не ошибалась. Ты использовал маховик времени?

- Обратное и импербус.

- Да ты не ищешь легких путей! Тебе вообще говорили про твой довольно... неординарный подход к найму подчинённых?

- Ты вторая.

Вернув внимание к флакону с рубиновой жидкостью, равнодушно ответил волшебник. Ведьма подспудно почувствовала плохое настроение её пленителя, но сдерживать своё любопытство не собиралась, так как осознала свою нужность этому британцу.

- И как это было?

- После того, как я его поймал и привязал к стулу в подвале заброшенного здания, у нас был обстоятельный разговор, где была упомянута возможность привязки его души к камню и последующее закидывание этого камня в реку. Он согласился мне служить.

В горле Медеи застрял воздух. Теперь она могла смело заявить, что перед ней сидел гребанный псих!

Эндриаги

Медея

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2366590>